А. И. СОБОЛЕВСКИЙ

ГРУША И ДУНЯ

Публикуемая ниже статья профессора А. И. Соболевского, известного языковеда, историка русского языка, автора многочисленных статей и заметок о происхождении и истории отдельных слов, напечатана в журнале «Живая старина» (СПб., 1890, вып. 1). Статья приводится почти без изменений и сокращений. Добавлены лишь примеры из Рязанской кормчей и Палеи исторической (поскольку А. И. Соболевскому примеры из памятников не были известны, о чем он пишет сам) и примеры на собственные имена из русских документов XV—XVII веков.

Статью подготовила к печати для «Русской речи» Н. В. Чурмаева.

Мы привыкли видеть в *Груша* уменьшительное от имени Агриппина, Аграфена, в *Дуня* — уменьшительное от имени Евдокия, Авдотья. Но, кажется, было время, когда взаимные отношения этих слов были иные.

Великорусские уменьшительные от христианских имен образуются довольно однообразно, можно сказать: правильно. В одних случаях мы образуем их из ударяемого слога имени, соединенного с одним из обычных уменьшительных суффиксов. Так, мы имеем: Маша, Маня — от Марья, Саша Саня — от Александр и Александра, Доня — от Домна и др. В других случаях уменьшительные имена образуются из одного или нескольких неударяемых слогов имени: Таня — от Татьяна, Мотя — от Матрена, Катя — от Екатерина и др. Везде гласный звук имени или вполне сохраняется, или изменяется незначительно. Только Груша и Дуня представляют как будто исключение.

Слово *груша* у нас известно как нарицательное. Мы не можем назвать древнейший памятник русской письменности, в котором это слово находится, но едва ли ошибемся, если скажем, что оно существовало в русском языке уже в то время, когда он еще не начинал своей исторической жизни. На это указывает присутствие слова *груша* во всех говорах русского языка и во всех славянских наречиях,

признак глубокой древности слова на славянской почве. [Из памятников письменности оно упоминается в Рязанской кормчей 1284 года: «Плодъ некакъ о(т) древа хотя уразити. яко же се грушю или яблъко. или ино что о(т) таковых».— *Н. Ч.*]

Слово *дуня* как нарицательное неизвестно нам по памятникам русского языка; кажется, оно не встречается в современных русских говорах. [Слово *дуня* как нарицательное известно в памятниках древнерусского языка в форме *гдуня*. В Палее исторической XIII века (издатель этого памятника А. Попов относит его даже к XII веку) читаем: «И шедше обрѣтоша плод(ы) дрѣвны [древесные плоды]: калины. гдуня и гроздия».— *Н. Ч.*] Но позволительно думать, что старый русский язык его имел, как имели его или имеют почти все другие славянские языки. Великорусское и малорусское наречие обладают словом *дуля*, обозначающим один из видов груши; болгарский язык знает слова *дуня и дуля*, сербский — *дуня*, польский — gdula, чешский — hdoule, со значением 'квитовое яблоко, айва'. Наше *дуня* в старом русском языке должно было значить или то же, что в болгарском и сербском, или — что более вероятно — то же, что наше *дуля*.

Русские не только в эпоху язычества, но и после принятия христианства, почти до конца XVII века, употребляли свои, нехристианские личные имена. Из них мужские известны нам в большом количестве; женские же дошли до нас лишь в самом ограниченном числе. Между мужскими именами мы имеем такие, которые, употребляясь как нарицательные, означают животные и растения. Старые русские памятники сохранили нам Барана Филиппова, Зайца Захарьина, Волка Курицына..., Станимира Дерновича, Ивана Розановича (Грамота Свидригайла 1430 г.) [В московских документах XV—XVII веков упоминаются: Горностай Гаврилович, Кречет Микулин, Кулик Котов, Паук Иванов и др. Известны имена псковичей: Васька Воробей, Юрий Волк, Яков Жук и др. В XVI—XVII веках они стали принимать значение прозвищ и употребляться вместе с христианскими.— *Н.Ч.*]

Болгары и сербы, у которых нехристианские имена и до сих пор еще не вытеснены христианскими, имели и имеют личные имена, образованные из нарицательных названий растений, в довольно большом количестве. Между прочим, у болгар есть женские имена: Вишна, Врьба, Карамфила (гвоздика), Маслина, Неранца (померанец), Трендафила

(роза), Тименуша (полевой цветок). Сербы употребляли женские имена: Вишня, Дафина (лавр), Конопля, Малина, Наранча (померанец), Трнина (терн). И те и другие владели или даже владеют интересным для нас женским именем: болгарские Дуля, Дуня, сербские Дуня, Гдуня.

Мы имеем право предположить, что некогда и у русских были в употреблении нехристианские личные имена Груша и Дуня. С течением времени, благодаря звуковому тождеству их окончаний с окончаниями уменьшительных имен (Маша и Маня), их стали понимать как уменьшительные и соединять с несколько созвучными христианскими именами Аграфена и Авдотья. Потом, когда другие нехристианские личные имена у нас вышли из употребления, Груша и Дуня вполне слились с Аграфена и Авдотья и получили значение уменьшительных от этих последних.

****

ПРАКТИКУМ ПО СТИЛИСТИКЕ

(*Ответы. См. стр. 46*)

I

1. а) Наш директор назначил начальником цеха товарища Иванова.

б) Начальника цеха товарища Иванова назначили нашим директором.

2. а) Сотрудник лаборатории вернулся на работу из командировки в Ленинград.

б) Сотрудник лаборатории вернулся в Ленинград из командировки.

3. а) Старик вошел в сарай, в котором были дрова.

б) Старик вошел с дровами в сарай.

II

В задании даны примеры паронимов, то есть слов, которые вследствие сходства в звучании и частичного совпадения в морфологическом составе могут смешиваться в употреблении.

Неизмеримый — очень большой, значительный по величине, размеру, силе и т. п.

Несоизмеримый — не имеющий общей меры с чем-либо, не сопоставимый с чем-либо.

Подвизаться — действовать, работать в какой-либо области (слово имеет книжную окраску и нередко употребляется иронически).

Подвязаться — надеть на себя что-либо, стягивая и завязывая концы, завязки.

Дипломат — должностное лицо, уполномоченное правительством для сношений с иностранными государствами.

Дипломант — дипломник, лицо, выполняющее дипломную работу; лицо, награжденное дипломом, победитель конкурса, смотра,